Антон Сомин
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» /
Российский государственный гуманитарный университет

Билингвизм и транслитерация: проблема передачи городских топонимов в многоязычном мире

В XX веке мир столкнулся с необычайным ростом мобильности людей. Повышение благосостояния населения и технический прогресс, сделавший дальние путешествия быстрыми и несложными, привели к взрывному увеличению числа людей, путешествующих по миру с туристическими и деловыми целями. В свою очередь, это стало источником целого комплекса трудностей и проблем, с которыми власти в городах по всему миру ранее не сталкивались. Одна из них – это облегчение ориентирования в городе людей, не владеющих местным языком или местными языками. Некоторым проблемам передачи городских топонимов в ситуации многоязычия и будет посвящён мой доклад.

Безусловно, городские топонимы – это лишь один из примеров проблем схожего типа, связанных с передачей элементов одного языка средствами другого. Так, множество научных публикаций посвящены проблеме перехода с одной системы письма на другую в рамках языкового реформирования (например, в СССР в 1920–1930-х годах; см. [Алпатов 2000]); в немалом количестве работ в конце 1990-х – начале 2000-х обсуждалась транслитерация кириллицы в смс- и интернет-общении (например, [Зализняк, Микаэлян 2006]; а, скажем, в 1965 году о транслитерации в телеграммах писал известный лингвист Р.О. Якобсон [Якобсон 1965]). Широко обсуждаемой проблемой является передача антропонимов: начиная от имён исторических личностей (транслитерация *Невтон* или транскрипция *Ньютон*? Брат Ричарда Львиное сердце – *Джон Безземельный* или *Иоанн Безземельный*?) до современной транслитерации имён в загранпаспортах, вызывающей множество споров. Передача иноязычных названий городов и стран – также вопрос, активно интересующий как учёных, так и обывателей: ср. проблему *Беларусь* vs. *Белоруссия* (см., например, [Сомин, Полий 2016] о спорах относительно этого названия) или *Kiev* vs. *Kyiv* в современном английском языке. Что же касается проблемы передачи названий городских объектов, то она имеет как общие черты с вышеназванными проблемами, так и свойственные исключительно ей.

Прежде, чем идти дальше, необходимо кратко пояснить различие между тремя способами передачи иноязычных названий: переводом, транслитерацией и транскрипцией. Перевод – это пословная передача элементов названия из одного языка в другой: например, *the Red Square* является переводом *Красной площади*, а *Площадь*

Согласия – переводом французского названия парижской *Place de la Concorde*. Транслитерация – это побуквенная передача иноязычного названия в соответствии с принятыми правилами соответствий букв одного алфавита другому: например, *майдан Незалежности* является транслитерацией украинского названия *майдан Незалежності* (досл. *площадь Независимости*, фонетически [нэзалэжност'и]). Наконец, транскрипция – это передача звучания слов чужого языка: например, *Бейкер-стрит* – транскрипция английского *Baker Street*. Выбор между транслитерацией и транскрипцией нередко продиктован традицией, которая может меняться со временем (ср. выше *Невтон* и *Ньютон*): так, в настоящее время с русского языка и других языков с кириллической орфографией на западноевропейские языки названия обычно транслитерируются, но не транскрибируются, а в обратную сторону – наоборот (далее я не буду разделять эти два типа передачи, условно называя оба транслитерацией). Противопоставление же перевода и транслитерации устроено сложнее: в целом, можно сказать, что переводятся обычно лишь наиболее известные топонимы, тогда как остальные транслитерируются. Из этого правила, однако, есть исключения, обычно наблюдаемые при переводе в близкородственных языках, в первую очередь в ситуации сосуществования этих языков в одном пространстве: в таком случае названия достопримечательностей, напротив, нередко остаются в близком к исходному виде (ср. выше украинский пример).

Проблема передачи городских топонимов средствами иного языка возникает в двух случаях: во-первых, если в городе на официальном уровне принято двуязычие (ср. города Беларуси с русско-белорусским билингвизмом или Брюссель с франко-нидерландским билингвизмом; отдельно следует упомянуть и неофициальное двуязычие, как, например, в Киеве – однако в этом случае речь идёт об узусе, т.е. о некодифицированном употреблении, а не о норме), а во-вторых, если город подстраивается под нужды туристов: в этом случае обычно речь идёт о переводе на английский язык и, в тех случаях, когда исходный язык использует нелатинскую графику, – также о транслитерации топонимов с использованием латиницы. Важно отметить, что в ряде случаев перевод и транслитерация для иностранцев, формально призванные упростить ориентирование иноязычных людей в чужом городе, де-факто демонстрируют стремление к иным целям, например, к проявлению национальной идентичности, о чём будет больше сказано ниже.

Перейдём теперь к более подробному рассмотрению проблем передачи городских топонимов и названий городских объектов на другом языке. Один из первых вопросов, который возникает при решении этой задачи, – какие топонимы и названия следует переводить, а какие – транслитерировать (а в случае устного объявления –

соответственно, оставлять в оригинале). Иными словами, в таком случае необходимо принять решение, что более важно и полезно для конечного потребителя: смысл или форма. Так, например, одним из частых проблемных случаев являются названия железнодорожных станций и станций метро, которые часто называются по объекту, возле которого они находятся. Должно ли название этого объекта переводиться, чтобы приезжий понял, где именно расположена станция, или же его следует сохранять в оригинале, чтобы, например, иностранец мог соотнести объявление автоинформатора с названием на схеме линий? В разных случаях принимаются различные решения: ср. английское дублирование в аудиообъявлении в варшавских электричках *The next station Warszawa Wschodnia* (где название станции «Варшава Восточная» не переводится, хотя даёт информацию о расположении станции) и аналогичное объявление в Кёльне *Next station Cologne Trade Fair / Deutz* (где в оригинальном названии *Köln Messe / Deutz* нарицательная часть переводится). При этом необходимо решать и ещё одну любопытную лингвистическую проблему: должны ли в англоязычных объявлениях исконные топонимы произноситься в оригинальном или же «англофицированном» произношении? Эта проблема также решается по-разному: например, в итальянских поездах названия станций в английских объявлениях произносятся с исходной итальянской фонетикой, тогда как в московском метро все названия говорятся с английским произношением (при этом можно заметить, что этот вопрос недостаточно отрефлексирован дикторами: часть станций произносится в «транслитерированном» варианте, т.е. с оканьем, другая часть – в «транскрибированном», т.е. с аканьем). В некоторых случаях городским властям приходится решать нетривиальные проблемы: например, передачу числительных в аудиообъявлениях. Так, изначально в английском названии станции московского метро «Улица 1905 года» числительное, как и другие слова, произносилось по-русски с английской фонетикой, однако затем объявление было заменено на *ulica nineteen oh five goda,* что разумно с точки зрения удобства для иностранцев, но вызывает активное неприятие москвичей.

Для языков с нелатинской письменностью, где проблему передачи топонимов необходимо решать также и в письменном виде – для уличных и других указателей, возникают дополнительные сложности. Основная из них следующая: должны ли типы городских дорог (улица, переулок, площадь и т.п.) переводиться или же транслитерироваться? С одной стороны, с точки зрения иностранца *улица генерала Тюленева* или *Нижний Сусальный переулок* никак не различаются: название дороги в них является составной частью топонима, разница между улицей и переулком не релевантна, а единственная задача навигации для иностранца – позволить ему соотнести услышанное от

местного жителя с тем, что написано на указателе или карте (впрочем, возможно, в эпоху повсеместного использования картографических сервисов на смартфонах этот аргумент не состоятелен). С другой стороны, некоторые типы адресных объектов – например, *площадь* или *набережная* – всё же несут в себе важную информацию (площадь – о форме, размере и, возможно, важности объекта для города, набережная – о расположении возле водного объекта) и потому могут быть ценны именно с точки зрения содержания, а не формы. Как и в прочих случаях, разные города решают эту проблему по-разному: ср. *Sotsialisticheskaya ulitsa* в Санкт-Петербурге, *B. Hmelnitskogo st.* в Калининграде и, очевидно, наиболее неудачный вариант *vul. Teatralna* во Львове: в последнем случае невозможно ни соотнесение написанного сокращённого *vul.* с произнесённым украинским словом, ни понимание иностранцем статуса городского объекта. Выбор переводного варианта ставит также дополнительный вопрос: должен ли сохраняться русский родительный падеж в названии – *Gorkogo street* или *Gorky street*?

Вопрос следующего уровня – это выбор системы транслитерации, вариантов которых существует очень много. Ещё больше – научных работ, посвящённых проблеме транслитерации кириллицы и письменностей других нелатинических языков; см., например, презентацию [Кибрик и др. 2015] с круглого стола, посвящённого разработке единой системы транслитерации для московских топонимов по заказу Департамента транспорта (в конечном итоге, однако, Департамент отказался от разработок лингвистов и создал собственный вариант). При выборе системы необходимо решить множество частных проблем: обязательно ли одинаково передавать буквы *е, ю, я* в позиции после согласных и в других позициях (например, две *е* в названии *Полежаевская*); как передавать шипящие – диграфами или буквами с диакритиками; передавать ли *ё* фонетически (*yo* или аналогичный вариант) или же приравнять его к *е*, как в русском оригинале надписи; как транслитерировать сложные буквы вроде *х* и *щ*; одинаково ли надо передавать окончания прилагательных *-ий* и *-ый*; должен ли передаваться мягкий знак; и ряд других, подробно обсудить которые в этой работе нет возможности. Есть и более нетривиальные проблемы: например, что делать с именами собственными, имеющими свою традицию написания латиницей. И если Вильгельм Пик (*Wilhelm Pieck* в оригинале), именем которого названа улица в Москве, не так известен рядовому туристу, то к транслитерации вместо сохранения оригинального написания фамилий Шекспира, Диккенса и Киплинга, чьими именами названы улицы в поселении Московский, возникает больше вопросов (при этом очевидно, что сохранение оригинального написания не совместимо с сохранением окончания русского родительного падежа). В редких случаях конкретные топонимы становятся исключениями и транслитерируются по

индивидуальным правилам: так, на схеме московского метро, использовавшейся в 2005–2012 гг., первое слово в названии перспективной станции *Олимпийская деревня* транслитерировалось как *Olympiskaya*: объяснения отсутствия соответствия для *й* у меня нет, однако написание *ly* вместо *li*, как в других случаях (ср. *Lyublino*), однозначно связано со стремлением приблизить орфографию к английскому слову *Olympic* и тем самым упростить чтение. А в схеме, разработанной Студией Артемия Лебедева и действующей с 2013 года, название станции *Багратионовская* было транслитерировано как *Bagra**tchion**ovskaya*: создатели намеренно пошли на отход от общего правила и усложнение чтения, чтобы ликвидировать буквосочетание *Bagra**tion**-*, которое человек, читающий по английским правилам, произнёс бы как [бэгрэйшн]. Через несколько лет, однако, в метро отказались от этой транслитерации в пользу унификации всех написаний. Наконец, крайне редким случаем является использование транслитерации, основанной не на английской орфографии; таковой будет рассмотрен ниже.

Последний же аспект, который я обсужу здесь, – это выбор языка, с которого производится транслитерация. Этот вопрос, разумеется, актуален только для городов с официальным билингвизмом. Здесь, правда, до вопроса о транслитерации мы должны вернуться к уже рассмотренному вопросу перевода: переводятся ли названия улиц и других объектов, и если да, то какой язык считать первым, а какой – вторым? Чаще всего в таких городах существует длительная традиция, заключающаяся в переводе названий (ср. казанские *улица Латышских Стрелков – Латыш Укчылары урамы*, однако *улица Дубравная – Дубравная урамы* (отсутствие перевода этого названия вызвало протесты части общественности); или дублинские названия *Newbridge Avenue – Ascaill an Droichid Nua*). Потому резонансным событием в Беларуси стало обсуждение и принятие закона «О наименованиях географических объектов», согласно которому с 2012 г. топонимы не переводятся, как это было раньше, а транслитерируются с белорусского языка на русский. При этом ещё в 2009 году в городе Молодечно были аналогичным образом переименованы улицы: улица Строителей стала улицей Будавников (бел. *Будаўнікоў*), улица Северная – улицей Полночной (бел. *Паўночная*) и т.п., что вызвало негодование многих жителей (с лингвистической точки зрения интересна представленная здесь транслитерация с частичной этимологизацией: так, буква *ў* передаётся и как *в*, и как *л* в соответствии со своим происхождением в разных словах, при этом буква *а* в приставке во втором слове превращается в этимологическое *о*, а в суффиксе первого слова остаётся *а*).

Возвращаясь к вопросу об источнике языка для перевода, рассмотрим ещё один кейс из Беларуси. Приняв решение о дублировании минских топонимов латиницей для туристов, которые ожидались на Чемпионате мира по хоккею в 2014 году,

Мингорисполком в качестве языка-источника выбрал не русский, а белорусский язык. Это можно считать исключительно актом проявления национальной идентичности, возможно, направленным в том числе и в сторону России, так как с практической точки зрения, безусловно, это решение не имеет обоснования: абсолютное большинство горожан говорят по-русски, из чего следуют бóльшие сложности для иностранца, который попытается уточнить расположение *Kastrychnitskaya ploshcha*, чем если бы он искал *Otyabrskaya ploschad.* При этом если первоначально была выбрана система транслитерации, основанная на английской орфографии (*Park* ***Chalyuskintsau*** ‘Парк Чалюскінцаў’, *Us**kh**od* ‘Усход’), то после апробации по рекомендации Национальной академии наук было решено в качестве окончательного варианта остановиться на системе, основанной с небольшими изменениями на традиционной белорусской латинке (белорусском латинском алфавите, использовавшемся в начале XX века) с диакритическими знаками (*Park* ***Čali**uskin**cай**, Us**ch**od*). Это вызвало бурное обсуждение как в среде специалистов, так и особенно среди обывателей, в основном принявших такое решение в штыки. Для социолингвиста в этих обсуждениях в особенности интересны различные языковые мифы, которые реализуются в комментариях (объём данной работы, к сожалению, не позволяет их рассмотреть подробно).

Подведём итоги. Мы видим, что приспособление городской среды для нужд иноязычных приезжих сталкивается с огромным количеством проблем, которые как с теоретической, так и с прикладной стороны интересны лингвистам; при этом социолингвистам и антропологам особенно интересна языковая рефлексия жителей этих городов, которые одобряют или, чаще, критикуют те или иные решения по переводу или транслитерации городских топонимов.

Литература

Алпатов 2000 – *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 2000.

Зализняк, Микаэлян 2006 – *Зализняк Анна А., Микаэлян И.Л.* Переписка по электронной почте как лингвистический объект // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006 г.) / Под ред. Н.И. Лауфер, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. – М., 2006. С. 157–162.

Кибрик и др. 2015 – *Кибрик А.А., Коряков Ю.Б., Плунгян В.А., Фёдорова О.В.* Russky yazyk latinicej – na primere dorozhno-uličnoy seti Moskvi // Презентация. М., 2015. http://www.dialog-21.ru/media/2089/kibrik_translit.pdf

Сомин, Полий 2016 – *Сомин А.А., Полий А.А.* Беларусь vs. Белоруссия: структура одного лингвополитического конфликта в социальных медиа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июня 2016 г.). М., 2016. № 15 (22). С. 645–659.

Якобсон 1965 – *Якобсон Р.О.* О латинизации международных телеграмм на русском языке // Вопросы языкознания. 1965. № 1. С. 111–113.